

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.811
28 January 1999

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ОДИННАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 января 1999 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Грей (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 811-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Финляндии, Мексики и Бразилии. Когда мы выслушаем ораторов, записавшихся на сегодня, я намерен заняться просьбами Кот-д'Ивуара и Люксембурга об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в 1999 году, а также предложением Южной Африки, содержащимся в документе CD/1483.

Слово имеет представитель Финляндии посол Реймаа.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в сотрудничестве моей делегации в наших общих усилиях.

Мы надеемся, что Конференция сможет быстро перейти к предметной работе в этом году. Было бы трудно оправдать, если бы КР третий год тратила свое время на попытки организовать себя и свою работу.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и особенно резолюция 53/77 I по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которая была принята консенсусом, дают нам важный ориентир в наших усилиях. Финляндия высоко ценит выступление на КР Его Превосходительства Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана. Это есть конкретное свидетельство того, что разоруженческие вопросы занимают высокоприоритетное место в ее повестке дня.

На прошлой неделе был взят хороший старт с принятием повестки дня Конференции. Ясно, что есть необходимость в обзоре повестки дня Конференции. Однако это следует делать в контексте работы Специального координатора по повестке дня.

Финляндия надеется, что тот же дух сотрудничества будет превалировать и при разработке программы работы на сессию этого года. Мы согласны с Вами, г-н Председатель, что в этом году усилия следует основывать на тех соглашениях и договоренностях, которые были достигнуты на прошлой сессии. Следует уделить внимание тому, что разоруженческий календарь на этот год является плотным и насыщенным. Нам следует посмотреть, что представляется работоспособным и как нам лучше всего использовать скудные ресурсы, чтобы продвигать наши общие цели – разоружение и нераспространение.

В течение этого года должны выйти на решающий этап переговоры по протоколу о проверке для Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Государствам-участникам Договора о нераспространении надлежит продолжить приготовления к обзорной Конференции 2000 года. Видное место в международной повестке дня по-прежнему занимает проблема наземных мин.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

Кроме того, будут развернуты усилия по статье XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, чтобы ускорить вступление Договора в силу. В этом контексте я рад информировать вас, что 15 января 1999 года Финляндия депонировала в Нью-Йорке свою грамоту о ратификации ДВЗЯИ.

КР не следует перегружать свою программу работы. И это приобретает тем более важное значение в перспективе успешного проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В августе прошлого года с учреждением Специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия были одобрены важные политические обязательства. Ну а теперь эти обязательства надо соблюдать, и эти переговоры должны получать значительную часть отводимого КР конференционного времени.

ДЗПРМ будет играть кардинальную роль в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Ясно, что надо будет урегулировать ряд трудных проблем, и предстоящая задача нелегка. Однако это не должно мешать нам перейти к переговорам. Как говорится в докладе Шэннона, мандат не возбраняет любой делегации поднимать различные проблемы на предмет рассмотрения в Специальном комитете.

Хороший старт был взят после соглашения, достигнутого прошлой осенью на переговорах под председательством посла Мохэра. С тех пор состоялся ряд обсуждений на экспертном уровне, и все это способствует предстоящим дискуссиям.

Мы рассчитываем, что Специальный комитет по ДЗПРМ безотлагательно начнет работу без увязок с другими важными проблемами, имеющими отношение к программе работы Конференции.

После возможного первоначального периода концептуальной полемики Комитет должен будет быстро перейти к истинным переговорам. На наш взгляд, практическим ориентиром для организации переговоров по ДЗПРМ может стать прежний опыт переговоров на КР. Иными словами, тематические вопросы можно было бы разнести по двум рабочим группам. Одна могла бы заниматься правовыми проблемами, а другая – проверкой. Кроме того, мы считаем важным начать экспертную работу в сфере проверки на начальном этапе переговоров.

Финляндия надеется, что вдобавок к переговорам по ДЗПРМ Конференция учредит два других специальных комитета, а именно: запрет на передачи противопехотных наземных мин и негативные гарантии безопасности. По этим двум темам КР проделала хорошую подготовительную работу на последней сессии, за которую мы хотим поблагодарить соответственно посла Кэмпбелла и посла де Икасу. По обеим этим темам было бы легко получить мандат, и КР могла бы приступить к конкретной работе.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

Мы также поддержали бы возобновление назначения специальных координаторов по проблемам космического пространства и транспарентности в вооружениях.

Что касается расширения членского состава Конференции, то мы все же надеемся, что Конференция примет положительное решение по предложению, внесенному Специальным координатором послом Хофером, – по предложению, которое, пожалуй, пользуется широкой поддержкой среди делегаций как шаг вперед. Я хотел бы сослаться на мнение Европейского союза о том, что такое решение представляет собой лишь шаг в рамках продолжающегося процесса расширения.

Мы согласны если не со всеми делегациями, то с их большинством, что ядерное разоружение остается ключевой проблемой. И рассматривать ее следует как таковую, без ее увязки с другими проблемами, рассмотрением которых желает заниматься КР. Хотя, конечно, оправданно и необходимо уделять внимание проблемам ядерного разоружения на КР, Финляндия по-прежнему считает, что было бы непрактично пытаться развернуть на КР переговоры по сокращениям ядерного оружия как таковым. Ядерное разоружение реализуется в рамках обязательств, принятых по ДНЯО. И мы пока считаем, что процесс СНВ является самым реалистичным и нацеленным на результаты способом продвижения вперед в области сокращений ядерных вооружений. А в перспективе СНВ-3, намеченной на хельсинкской встрече в верхах между президентом Клинтонем и президентом Ельциным в марте 1997 года, процесс СНВ мог бы сыграть ключевую роль в обеспечении необратимости процесса сокращений ядерных вооружений. На более позднем этапе будет важно вовлечь в это процесс и другие государства, обладающие ядерным оружием.

Сейчас налицо реальный факт: СНВ-2 не вступил в силу, а это создает затор в плане договорных сокращений ядерных вооружений. И было бы весьма прискорбно, если бы последние события были использованы для того, чтобы еще больше затянуть его вступление в силу. Финляндия испытывает сожаление в связи с этой ситуацией, которая сказывается на работе КР, обзорном процессе ДНЯО и значительном числе других разоруженческих и нераспространенческих проблем. Тупик в связи с СНВ-2 сеет сомнения по поводу будущего направления сокращений ядерных вооружений. Мы бы не считали удовлетворительным, если бы процесс договорных сокращений был подменен односторонними, непроверяемыми действиями.

Финляндия придерживается мнения о том, что на Конференции по разоружению прошлогоднее решение могло бы быть использовано в качестве каркаса для дальнейших консультаций по проблеме ядерного разоружения. Механизм для рассмотрения проблем существа, а также внесенных различных процедурных предложений могла бы обеспечить тройка в составе нынешнего, предыдущего и будущего председателей.

Конечно, ядерное разоружение не является единственным вызовом, с которым сталкивается международное сообщество в сфере разоружения и нераспространения. Кое-

(Г-н Реймаа, Финляндия)

какие беспокойные события имели место в прошлом году. В мире, который живет после окончания "холодной войны", роль ядерного оружия в военных калькуляциях должна эволюционировать только по нисходящей линии. Мы считаем полезным, чтобы эти вопросы также были подняты на Конференции по разоружению, с тем чтобы предметно способствовать ядерному разоружению и нераспространению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Финляндии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с Вашим руководством нашей работой и заверить Вас в нашей поддержке при выполнении Ваших важных обязанностей. Во-вторых, я хотел бы присоединиться к сердечным приветствиям в адрес представителей Аргентины, Колумбии, Словакии, Израиля, Индонезии, Швеции и Венесуэлы. Источником особенного удовлетворения является то обстоятельство, что нам доводится видеть среди нас своих старых друзей, ветеранов в сфере разоружения и безопасности, и других людей, чья репутация их уже опередила. Со всеми ими мы надеемся завязать продуктивные взаимоотношения, какие мы поддерживали с их предшественниками.

Вас же> г-н Председатель, мы поздравляем с обеспечением на столь раннем этапе принятия повестки дня на эту годовичную сессию Конференции по разоружению, которая, как и прошлогодняя, проистекает из консенсуса на тот счет, что до завершения консультаций по обзору повестки дня и без ущерба для их исхода наши переговоры и работа данной Конференции будут по-прежнему использовать в качестве ориентира принципы, цели и программу действий Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В прошлом году исполнилась 20-летняя годовщина этого документа, ознаменовав собой период происшедших глубоких перемен. Тот факт, что его приоритеты по-прежнему сохраняют актуальность для нашей Конференции, свидетельствует, бесспорно, о том, как мало нам удалось добиться и как много работы нам предстоит, чтобы реализовать задачи текущего этапа и воспользоваться теми возможностями, какие сулит нам менее напряженная и менее конфронтационная международная среда.

Наша программа работы на этот год должна удовлетворять приоритетам международного сообщества в сфере разоружения, среди которых высочайшее и первостепенное значение по-прежнему имеет ядерное разоружение в силу нескольких заботящих факторов, таких, как новые затыжки со вступлением в силу СНВ-2, вызовы международному режиму нераспространения, попытки военных альянсов подыскать новые роли для ядерного оружия, новые и тревожные извивы доктрин сдерживания, а также недавние известия о проблемах, которые могли бы затронуть Договор об ограничении систем противоракетной обороны, считавшийся до сих пор краеугольным камнем усилий по сокращению ядерных арсеналов. Конференция по разоружению не может без утраты всей

(Г-н де Икаса, Мексика)

своей убедительности и престижа систематически игнорировать величайшую из угроз, которая продолжает нависать над человечеством: возможное применение ядерного оружия. Наш единственный многосторонний форум переговоров в сфере разоружения не может уклоняться от обязанности всех государств предпринять и завершить переговоры по ядерному разоружению.

В прошлом году Конференция признала эти факты и учредила механизм для консультаций, который, к сожалению, продемонстрировал свои ограничения и исчерпал свои возможности. Решения делегаций Южной Африки и Египта вновь представить проекты решений в отношении создания специального комитета по ядерному разоружению пользуются поддержкой моей делегации. В июне прошлого года секретарь Мексики по иностранным делам посол Розарио Грин, вместе с министрами иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки, выпустила заявление о необходимости новой повестки дня в сфере ядерного разоружения, а не далее, как месяц назад Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по этому вопросу подавляющим большинством, причем против голосовало менее 10 процентов государств - членов Организации Объединенных Наций. В этой резолюции - 53/77 Y - наша Конференция призывается учредить соответствующий вспомогательный орган для рассмотрения ядерного разоружения, и сделать это безотлагательно. Вот почему моя делегация рассчитывает сегодня на четкое и энергичное заявление Конференции в ответ на этот призыв Генеральной Ассамблеи к Конференции по разоружению в этой и других резолюциях.

Моя делегация также выступает за воссоздание специального комитета для переговоров по недискриминационному, многостороннему, эффективно и международно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который будет отвечать целям ядерного нераспространения и будет представлять собой поистине разоруженческую меру. Необходимо продвигаться к четко определенным целям по сфере охвата и системе проверки договора, который должен стать предметом переговоров. Нам надо, не щадя усилий, заниматься поиском сфер понимания, что привел бы нас к скорейшему завершению переговоров по этой значительной мере, предусмотренной в "Принципах и целях нераспространения и разоружения", которые были приняты в 1995 году.

Моя делегация считает важным воссоздать специальный комитет по гарантиям безопасности и продолжить реализацию его задач сообразно с предоставленным ему мандатом. Мы также выступаем за воссоздание специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Недавно - полторы недели назад - в Мехико, по инициативе моего правительства и правительства Канады, был проведен региональный семинар по противопехотным наземным минам, и мне довелось услышать голос неправительственных организаций, и в особенности Международной кампании за запрещение наземных мин, которые изъявили удовлетворение в

(Г-н де Икаса, Мексика)

связи со вступлением в силу пересмотренного Протокола II к Конвенции 1980 года и Оттавской Конвенции и выразили надежду, что благодаря реализационному механизму этих двух документов и их универсальному принятию будет найдено окончательное решение той гуманитарной трагедии, какую представляют собой противопехотные мины. Они выразили весьма серьезные и обоснованные сомнения относительно целесообразности и уместности разработки третьего документа, ограничивающегося передачами. Моя делегация разделяет эти сомнения со стороны международного гражданского сообщества, которое, к сожалению, не имеет возможности апеллировать к этому форуму.

Консультации Конференции по разоружению по ее повестке дня должны продолжаться. Именно это мы постулировали в первом пункте повестки дня, принятой нами на этот год. Надо нам продолжать и консультации по нашим методам работы.

Моя делегация по-прежнему поддерживает рекомендации Специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению посла Швейцарии Эрвина Хофера, и мы полагаем, что нам надо безотлагательно одобрить членские заявки Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Бразилии г-ну Айроза.

Г-н АЙРОЗА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени моей делегации позвольте мне, присоединяясь к предыдущим ораторам, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством и благодаря Вашему дипломатическому опыту и искусству эта Конференция вскоре добьется решения по своей программе работы, проложив тем самым путь к успешной и предметной сессии этого года. Позвольте мне также воздать должное за прилежную работу, проделанную Вашим предшественником послом Яном Саутаром, а также за традиционную деловитость, демонстрируемую секретариатом КР.

Я попросил слова просто для того, чтобы вновь выразить поддержку моей делегацией предложения, внесенного южноафриканской делегацией, которое надлежит рассмотреть в рамках сегодняшней повестки дня. Как заявил посол Селсу Лафер в начале прошлогодней сессии, когда это предложение было представлено послом Селеби, мы полагаем, что этот тщательно сформулированный текст как раз и призван снискать себе необходимую поддержку со всех сторон, с тем чтобы преодолеть нынешний завал и проложить путь к истинным дискуссиям относительно того, какие шаги может и должна предпринять КР, чтобы прямо заняться ядерным разоружением. Поэтому мы вновь благодарим Южную Африку за ее инициативу и, в русле ожиданий международного сообщества, рассчитываем на позитивный отклик нашей Конференции на него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Я хотел бы информировать Конференцию, что от Кот-д'Ивуара и Люксембурга были получены дальнейшие просьбы об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в течение 1999 года. С вашего согласия, я хотел бы, чтобы Конференция приняла решение по этим просьбам без их предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании. Эти просьбы содержатся в документе CD/W3,501, который находится перед вами. Могу ли я считать, что эти просьбы приемлемы?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По второй проблеме я хотел бы напомнить, что представитель Южной Африки на первом пленарном заседании 19 января 1999 года внес предложение учредить специальный комитет по ядерному разоружению для дискуссии относительно практических шагов в плане систематических и последовательных усилий по ликвидации ядерного оружия, а также по выявлению целесообразности и времени, когда один или более таких шагов могли бы стать предметом переговоров на Конференции. Это предложение содержится в документе CD/1483. Тогда он заявил о своем намерении вынести это на решение сегодня, 28 января. Председательские консультации, проведенные вчера, показывают, что это предложение не пользуется консенсусом на Конференции на данном этапе, и поэтому потребуются дальнейшие консультации по этому предложению, а также по всем другим предложениям, относящимся к этой проблеме, которые стоят сейчас перед Конференцией, с тем чтобы достичь консенсуса относительно того, как Конференция намерена рассматривать вопрос о ядерном разоружении. Есть ли замечания? Как я вижу, слова просит Южная Африка.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Мы, разумеется, с глубоким сожалением слышим сегодня, что Конференция по разоружению, которая определяется как "единый многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по разоружению" и которая "должна играть первостепенную роль на предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения" оказывается не в состоянии достичь консенсуса относительно учреждения механизма для обсуждения проблемы ядерного разоружения. И происходит это несмотря на то, что, как ясно продемонстрировали "председательские консультации", которые проводились в течение 1998 года, на КР среди различных политических группировок имеется широкая поддержка в плане какого-то механизма для рассмотрения проблемы ядерного разоружения. Это происходит несмотря на то, что имеется широкое согласие на тот счет, что ядерное разоружение является заботой всего международного сообщества. Это происходит несмотря на то, что у нас нет никакого другого форума, где могли бы иметь место предметные дискуссии по проблеме ядерного разоружения. Дискуссии, которые, я подчеркиваю вновь, не подрывали бы и не будут подрывать или ставить под угрозу переговоры по ядерному разоружению между Россией и Соединенными Штатами, но зато они поддерживали бы и подкрепляли эти переговоры.

(Г-н Гусен, Южная Африка)

Боюсь, что непреклонность со стороны тех делегаций, которые продолжают отказываться признать законные озабоченности других государств, настаивая при этом, что нам следует с уважением и пониманием относиться к их собственным, способна не улучшить, а усугубить ситуацию. Проблему ядерного разоружения и связанные с нею заботы нельзя положить под спуд и предать забвению. Эта проблема будет вставать вновь и вновь и усугублять нашу работу. Южная Африка настоятельно призвала бы соответствующие делегации вновь посмотреть свои позиции, тем более что на столе переговоров лежит умеренный поход, умеренное и разумное предложение. В этом предложении мы не настаиваем на точной формулировке или фразе. В этом предложении, как отмечается в нашем выступлении от 19 января, мы четко дали понять, что "мы более чем готовы вступить в интенсивные консультации по выработке формулировки, которая снискала бы себе необходимую поддержку". Как было заявлено, южноафриканская делегация готова "работать - в назначенное Вами время - с Вами и представленными здесь делегациями над достижением согласия относительно точного содержания и формулировки решения". Никаких таких консультаций, насколько нам известно, не было ни создано, ни ни проведено в этом отношении.

А между тем совокупная мудрость этого форума и наших предшественников дала нам какой-то способ продвижения вперед, который не будет подрывать или предопределять позиции любой, я подчеркиваю - любой, из делегаций, представленных на Конференции по разоружению. Речь идет о механизме, который был согласован консенсусом, речь идет о механизме, который был разработан для урегулирования как раз такой передрыги, с которой мы сталкиваемся сейчас. Я веду речь о пункте 5 документа CD/1036 от 21 августа 1990 года, который гласит в подпунктах с) и d) следующее:

"с) основные прения по вопросу о создании вспомогательных органов и определении их мандатов проводятся в течение первых двух недель сессии; и

d) в случае отсутствия консенсуса по вопросу о создании любого отдельного вспомогательного органа или об определении его мандата лицо, являющееся в это время Председателем, в последующие две недели постарается определить специального координатора для оказания ему помощи в проведении неофициальных консультаций с целью достижения консенсуса".

Я попросил бы сейчас секретариат распространить среди всех делегаций, представленных в этом зале, копию документа CD/1036, а также копию документа, который содержит юридическое толкование Правил процедуры Конференции по разоружению конкретно применительно к пункту 5 "Решения по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению", которое содержится в CD/1036. Мы бы хотели далее просить секретариат в свое время позаботиться о том, чтобы это юридическое заключение было распространено в качестве официального документа КР.

(Г-н Гусен, Южная Африка)

В контексте пункта 5 d) CD/1036 возникает множество проблем, и самая первая из них, по всей вероятности, сводится к вопросу: "А как же с правилом консенсуса на КР?" Так вот, позвольте мне, пользуясь возможностью, остановиться сначала на этом доводе. "Правило консенсуса, или его обратная сторона - "право вето", остается нерушимым и не затрагивается. Это достигается трояким способом.

Во-первых, CD/1036 был согласован Конференцией по разоружению консенсусом. Следует признать, что приходя 21 августа к этому изначальному решению, все делегации полностью принимали содержание документа и полностью соглашались на его осуществление при наличии описанных в нем условий. Поэтому консенсус, установленный 21 августа 1990 года, представляет собой реализуемый консенсус; да, в сущности, консенсус потребовался бы и для того, чтобы изменить или изъять этот пункт из документа или предотвратить осуществление его положений.

Во-вторых, пункт 5 d) был разработан в качестве подспорья в таких ситуациях, когда на Конференции нет консенсуса относительно учреждения вспомогательного органа или установления его мандата. И тезис о том, что в такой ситуации потребовался бы дальнейший консенсус относительно использования механизма преодоления тупиковой обстановки, привел бы к возникновению ситуации двойного вето, или двойной "блокировки". Тем самым было бы сорвано предназначение механизма, рассчитанного на то, чтобы способствовать достижению консенсуса, в отличие от механизма сохранения изначального расхождения.

В-четвертых, делегации, и особенно те, кого это больше всего заботит, могут быть уверены и спокойны на тот счет, что факт назначения специального координатора по пункту 5 d) никоим образом не снимает и не ущемляет абсолютное требование Правил процедуры КР о том, что любое решение об учреждении вспомогательного органа или об установлении его мандата, будь то до или после назначения Специального координатора, принималось бы, да его и требовалось бы принимать, консенсусом. Специальный координатор по пункту 5 d) имел бы единственную функцию: помочь Конференции по разоружению в проведении неофициальных консультаций с целью достижения консенсуса.

Поэтому, как мы уже отмечали, "правило консенсуса", или его обратная сторона - "право вето", остается на месте; оно остается нерушимым и не затрагивается. Осуществление пункта 5 d) документа CD/1036, в сущности, укрепляет консенсус. Оно никоим образом не умаляет его.

А теперь я хотел бы обратиться к некоторым другим проблемам, которые вытекают из пункта 5 d) документа CD/1036. Я хочу затронуть следующие проблемы" i) функции и обязанности Председателя Конференции по разоружению в контексте пункта 5 d);

(Г-н Гусен, Южная Африка)

- ii) смысл фразы "постарается определить";
- iii) требуется ли на Конференции по разоружению консенсус для назначения Специального координатора?; и
- iv) продолжительность назначения Специального координатора.

Что касается функций и обязанностей Председателя Конференции по разоружению в контексте пункта 5 d), то позвольте мне сказать, что, как четко предусматривает пункт 5 d), решения об учреждении вспомогательного органа должны принимать путем консенсуса. Однако этот пункт, по сути дела, указывает, как Председатель Конференции по разоружению должен действовать в случаях, когда нет консенсуса относительно учреждения такого органа, чтобы достичь консенсуса. В таких случаях Председатель не имеет дискреционных полномочий относительно того, назначать или не назначать Специального координатора. После первых двух недель годовой сессии, когда должны проходить основные прения относительно учреждения вспомогательных органов или определения их мандатов, в соответствии с пунктом 5 c) решения CD/1036 Конференции по разоружению, Председатель обязан (shall) постараться определить такое лицо в течение двух недель для оказания помощи в процессе достижения консенсуса.

Фраза "постарается определить", употребленная в пункте d), воспринимается как имеющая ее обычное значение. Поэтому Председатель Конференции по разоружению в ситуации, предусмотренной пунктом 5 d), обязан предпринять (shall) все разумные шаги к тому, чтобы определить лицо, которое будет выполнять задачу специального координатора. Это должно быть сделано в течение двухнедельного периода после первых двух недель ежегодной сессии (когда должны проводиться основные прения по вопросу о создании вспомогательных органов и определении их мандатов). Если Председатель может определить какое-либо лицо, то он назначал бы это лицо для выполнения задачи, изложенной в пункте 5 d).

Мы уже затрагивали в общем плане проблему консенсуса в начале этого выступления. Но тут есть, однако, и некоторые специфические проблемы, которые мы также хотим затронуть сейчас в этом контексте. Как отмечалось выше, пункт 5 d) предусматривает ситуации, когда отсутствует консенсус относительно учреждения вспомогательного органа или определения его мандата. Этот пункт также, ни в какой части текста, не указывает, что для назначения Специального координатора по условиям его положений потребовался бы консенсус на Конференции по разоружению. Назначение указанного Специального координатора производится путем односторонних действий Председателя. Текст пункта 5 d) не устанавливает и никоим образом не подразумевает, что Председатель должен заручиться чьим бы то ни было одобрением для своего решения назначить Специального координатора, равно как не должен он и добиваться консенсуса относительно такого назначения. Разумно предположить, что если бы составители предусматривали консенсус на этот счет, то текст содержал бы четкое указание в этом отношении. Данный вывод подтверждается тем

(Г-н Гусен, Южная Африка)

обстоятельством, что, как прямо гласит текст пункта 5 d), решения о создании вспомогательного органа должны приниматься путем консенсуса. Любая иная интерпретация явно входила бы в противоречие с текстом.

Не содержит пункт 5 d) и никаких указаний на какое бы то ни было искусственное ограничение или сужение продолжительности срока полномочий Специального координатора, назначаемого по условиям его положений. Продолжительность срока полномочий Специального координатора, назначаемого по условиям пункта 5 d), определялась бы вероятным исходом неофициальных консультаций, которые проводились бы Специальным координатором.

Г-н Председатель, моя делегация соответственно официально просит Вас, в качестве действующего Председателя Конференции по разоружению, предпринять необходимые шаги к тому, чтобы обеспечить осуществление пункта 5 d) документа CD/1036 в соответствии с содержащимися в нем положениями. Мы знаем, что Вы стоите перед трудной ситуацией. Южная Африка, однако, полностью убеждена в объективности и беспристрастности Председателя Конференции по разоружению, чья первейшая функция состоит в том, чтобы обеспечить действенное, честное и справедливое функционирование этого важного органа. Поэтому южноафриканская делегация на КР по-прежнему готова под Вашим побуждением способствовать тому, чтобы Конференция по разоружению начала свою работу с минимальными задержками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки. Желает ли кто-либо еще взять слово на данном этапе?

Как Председателю позвольте мне сказать, что я с интересом выслушал южноафриканское юридическое толкование пункта 5 d) CD/1036. И моя первоначальная реакция состоит в том, что, как я ожидаю, толкований может быть столько, сколько здесь представлено делегаций. При этом ясно, что по условиям пункта 5 d) CD/1036 я обязан в течение последующих двух недель постараться определить Специального координатора для оказания помощи в проведении неофициальных консультаций с целью достижения консенсуса относительно учреждения любого конкретного вспомогательного органа. Так я и намерен поступить.

Между тем я намерен продолжать проводить интенсивные консультации по вопросу о программе работы Конференции на 1999 год. Мне хотелось бы напомнить членам Конференции, что в этом отношении я предложил, чтобы мы начали свою работу с того, на чем мы остановились в сентябре прошлого года, включая проблему расширения членского состава. Мне едва ли нужно подчеркивать, как важно всем нам сохранить те деликатные и сбалансированные компромиссы, которых нам удалось достичь после мучительных переговоров в прошлом году и которые должны составлять солидную и подходящую основу для начала нашей предметной работы в этом году. И все это тем более важно, что самые

(Председатель)

ключевые из этих договоренностей были согласованы лишь на очень позднем этапе прошлой сессии. Из моих исчерпывающих двусторонних консультаций с вами мне известно об очень широко распространенном желании начать работу именно на такой основе. Поэтому мне хотелось бы надеяться, что мои дальнейшие консультации принесут желаемый результат в плане возобновления нашей работы в близком будущем.

На этом наши дела на сегодня завершаются. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 2 февраля 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час.55 мин.